

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АРТИОНИМОВ

В.И. Иванова

*Доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
e-mail: vik2662009@yandex.ru*

М.В. Евсина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
e-mail: marina_evsina@mail.ru*

Тулльский государственный университет

В статье рассмотрены особенности перевода артионимов. Актуальность проблематики обусловлена общемировой и общекультурной значимостью данного средства индивидуализации объектов искусства, а также интенсивным развитием онлайн-форм представления объектов культурно-исторического наследия в эпоху пандемии. Будучи по сути вербальным воплощением основной идеи картины, артионим через определённое коннотативное значение может влиять на её восприятие.

Сопоставительный анализ представленных на сайтах отечественных музеев названий произведений изобразительного искусства и их англоязычных соответствий подтверждает тот факт, что для успешного перевода номинатору требуется не только владение языком, но и глубокое знание соотносимых искусствоведческих дискурсов.

Средствами прагматической адаптации артионимов при переводе могут служить привнесение в текст перевода конвенций культуры принимающего языка, а также добавление в переводное название дополнительной информации, призванной компенсировать отсутствие у реципиента соответствующих фоновых знаний. Использование переводческой транскрипции, к помощи которой прибегают при переводе реалий, позволяет передать национальный колорит названия, но затрудняет англоязычному зрителю понимание сути явления при отсутствии контекста, и, как следствие, может сопровождаться описательным переводом. Передача коммуникативного эффекта исходного названия может достигаться за счет апеллирования к экстралингвистическим фоновым знаниям реципиента (использование культурного аналога) или его лингвистическим фоновым знаниям (адекватная замена). В обоих случаях имеет место частичное несовпадение сигнификативных коннотаций исходной и переводной лексических единиц.

Некий «образ картины», содержащийся в артиониме и закодированный художником в визуальном тексте через детали, краски, композицию, стиль и манеру письма, требует от переводчика обращения к сложным приемам осмысления сущности произведения искусства.

Ключевые слова: *артионим, искусствоведческий дискурс, экстралингвистическая информация, прагматическая адаптация, переводческая стратегия.*

Одной из наиболее актуальных проблем перевода, находящихся на стыке переводоведения и ономастики, является перевод имён собственных. Многообразие онимов, перемещение некоторых из них из достаточно специфических сфер в разряд общеупотребительной лексики требует двустороннего изучения данного средства индивидуализации объектов искусства.

В качестве одного из наиболее познавательных объектов для изучения мы рассматриваем артионим – имя собственное, обозначающее название произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, пластики). Объективной реальностью эпохи пандемии является интенсивное развитие онлайн-форм представления в международном масштабе объектов культурно-исторического наследия. В частности, речь идёт о развитии, расширении, популяризации сайтов учреждений культуры. Статистические данные свидетельствуют о том, что вынужденная самоизоляция, закрытие границ, ограничение личных контактов привели к увеличению онлайн-посещений сайтов музеев, к востребованности онлайн-курсов, в том числе в области истории искусства.

Данные процессы имеют место в международном масштабе, соответственно, переводческие проблемы, связанные с передачей на другой язык национальной специфики, культурно-исторических реалий, связанных с произведениями искусства, сохраняют свою актуальность. Кроме того, сам факт общекультурной, общемировой ценности произведений искусства, значимости их правильного понимания зрителем (в частности, посредством осмысления их заголовков как своего рода визитной карточки) не вызывает сомнения. Являясь по сути вербальным воплощением основной идеи картины, артионим влияет на её восприятие, выражая через коннотативное значение определённые эмоциональные или оценочные оттенки.

Артиониму как лексической единице, как части речи, функционирующей независимо или в составе словосочетания (предложения) присущи определённые лексические, грамматические, синтаксические особенности. Экстралингвистический же аспект проявляется в том, что название произведения искусства, его семантический потенциал зачастую отражают культурно-историческую специфику той или иной страны, эпохи, события, а также содержит оценочную характеристику денотата. Все эти факторы необходимо учитывать переводчику.

Согласимся с мнением Н.М. Мухаметгареевой о том, что переводные артионимы должны «вписаться» в искусствоведческий дискурс другой страны, стать частью его эстетического пространства. Они зачастую представляют собой словесные феномены, определяющие те или иные хронологические параметры цивилизации, содержащие существенную

внеязыковую информацию. Артионим, в отличие от многих других онимов, обладает уникальным лингвокультурным содержанием, связанным с устоявшимся в национальной картине мира искусствоведческим дискурсом [Мухаметгареева 2017].

Искусствоведческий дискурс определяют как целенаправленную коммуникативную деятельность, связанную с интерпретацией произведений искусства, осуществляемую в форме устной и письменной речи, в соответствии с принятыми в обществе правилами, нормами, стандартами [Олянич 2015 [http](http://)]. В невербальном искусствоведческом дискурсе процесс коммуникации носит семиотический характер (символы, образы, иконические знаки). При актуализации вербального дискурса происходит интерпретация зрителем (критиком) посылы автора произведения искусства посредством языковых знаков (текста): коммуникация переходит в область лингвосемиотики. Ведя речь идёт о вербальной интерпретации произведений искусства, учитывая общемировую ценность последних, можно подчеркнуть значимость переводческой составляющей, в частности, при переводе артионимов.

В переводоведении в последнее время всё больше внимания уделяется рассмотрению перевода как культурологического явления, подчёркивается важность культурологического подхода к переводу. Перевод является важнейшим средством фасилитации межкультурных контактов, разрешения проблемы достижения взаимопонимания между народами, что особенно актуально в наше непростое время. По мнению В.Н. Комиссарова, для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Данные особенности могут обнаруживаться как в правилах вербальной коммуникации, так и в способах описания внеязыковой реальности. Переводческая деятельность представляет собой не только взаимодействие двух языков, но и подразумевает контакт между двумя культурами. Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа. Перевод с языка на язык почти всегда в той или иной мере предполагает и «перевод» из одной культуры в другую [Комиссаров 1999].

Задачу переводчика ещё более усложняет, на наш взгляд, имеющая место субъективность восприятия объектов искусства. Процесс создания произведения искусства и обозначения его названия во многом зависит от особенностей мировосприятия самого художника, от того смысла, который он вкладывает в картину. В свою очередь, восприятие артионима адресатом обусловлено его миропониманием, совокупностью фоновых знаний, общим культурным уровнем и т.д. Таким образом, даже при восприятии названия произведения искусства на родном языке может

возникнуть своего рода непонимание (недопонимание). Вероятность его возникновения при восприятии на языке перевода с учётом наличия определённых культурологических отличий возрастает.

По данным проведенного Е.А. Бурмистровой ассоциативного эксперимента, культурный фактор артионима проявляется в зависимости от объема фоновых знаний носителей определенной культуры. Он является источником возникновения устойчивых ассоциаций, репродуцируемых человеческим сознанием в отношении артионима-сигнала. Исследователь рассматривает процесс создания артионимов как разновидность кодирования культурной информации [Бурмистрова 2006].

Знакомство с элементами культуры в переводных вариантах текстов происходит опосредованно, автор оригинала и читатель текста находятся по разные стороны лингвокультурного барьера. Так как они не могут самостоятельно удостовериться, насколько адекватно элементы культуры, представленные в переводе, соответствуют действительности, вся ответственность возлагается на переводчика. Он выступает в качестве эксперта относительно обеих культур. Перед ним стоит сложная задача: с одной стороны, желательно сохранить авторские культурные маркеры, а с другой стороны, необходимо помочь читателю их идентифицировать. То есть, необходимо соблюсти некий баланс между сохранением конвенций исходной культуры и привнесением конвенций культуры, к которой принадлежит переводной текст [Тимко 2007].

Основная сложность при переводе артионимов – сделать их максимально понятными и узнаваемыми, относительно простыми в восприятии глобального адресата, при этом сохранив национальную культурную традицию. При этом нельзя обойти стороной некоторые аспекты прагматической и социокультурной адаптации названий произведений живописи и сопутствующего описания [Иванова, Евсина 2020 [http](#)].

Для переводческого анализа нами была определена пара языков «английский :: русский». Материалом для исследования послужили названия произведений изобразительного искусства и их англоязычные соответствия на сайте «Русского музея» [Русский музей [http](#)], «Виртуального Русского музея» [Виртуальный Русский музей [http](#)], на сайте-справочнике российских музеев и галерей «Музеи России» [«Музеи России» [http](#)], на сайте проекта «Энциклопедия визуальных искусств ВикиАрт (WikiArtVisualArtEncyclopedia)» [Энциклопедия ВикиАрт [http](#)], а также на тематическом сайте о живописи Gallerix [Gallerix [http](#)].

Поскольку артионимы, помимо собственно лингвистической информации, содержат информацию экстралингвистического характера, призванную вызывать у посетителя музея / сайта музея определенные ассоциации с персоной / объектом / событием, изображенным на полотне,

основная задача переводчика – создать у иноязычного реципиента ассоциации, максимально приближенные к тем, которые закреплены в исходном названии. Одним из способов прагматической адаптации, позволяющим достичь указанного эффекта, является привнесение в текст перевода конвенций культуры принимающего языка. Примером такой культурно-прагматической адаптации служат переводы на английский язык названий портретов знатных особ, содержащих в своем названии, титул, фамилию и инициалы указанной персоны.

Так, название картины «Портрет княгини *Е.А. Лобановой-Ростовской*» авторства И.П. Аргунова передано на английский язык как *Portrait of Princess Yekaterina Lobanova-Rostovskaya*, а название картины В.Л. Боровиковского «Портрет *А.И. Безбородко* с дочерьми Любовью и Клеопатрой» в англоязычном варианте звучит как *Portrait of Countess Anna Bezborodko with her Daughters Lyubov and Cleopatra* [Русский музей [http](http://)]. Сравнив исходные названия и их англоязычные эквиваленты, мы видим, что из перевода в обоих случаях «пропало» отчество указанных особ. Отчество – особая форма именования человека по отцу, принятая в русской культуре, своего рода уникальная особенность русского языка. Оно выполняет важную социокультурную функцию, являясь одним из инструментов выстраивания отношений с окружающими людьми, и служит своеобразным маркером национальной принадлежности. Этим объясняется наличие полных инициалов в названии портретов. С другой стороны, в англоязычной культуре обращение по имени-отчеству отсутствует как явление, привычным же является обращение по имени, следовательно, с учетом конвенций переводного языка в тексте перевода инициалы указанных особ заменяются их именами.

В англоязычной версии названия полотна В.Л. Боровиковского также уточнен статус лица, изображенного на портрете (добавлено имя существительное *countess*, обозначающее титул). Представляется, что сам автор не посчитал нужным указать титул в названии, поскольку персонаж был ему известен. Однако поскольку у англоязычного реципиента может возникнуть вопрос, чем данная особа заслужила быть изображенной на портрете, переводчик избрал предупреждающую стратегию, дополнив перевод информацией о социальном статусе объекта интереса художника (портреты чаще писались на заказ и, следовательно, являлись показателем социального статуса лиц, изображенных на них).

Следует отметить, что уточнения нередко встречаются при переводе названий портретов. Например, в названии картины К.П. Брюллова «Портрет графини Ю.П. Самойловой, удаляющейся с бала с приемной дочерью Амацилией Пачини» при переводе уточняется девичья фамилия указанной особы, которая отсутствует в оригинале: *Portrait of Countess Yulia Samoilova, née Skavronskaya, Retiring from a Ball with her Foster Daughter Amazilia Pacini* [Русский музей [http](http://)].

Еще один интересный пример – перевод названия картины авторства А.П. Антропова «Портрет графини М.А.Румянцевой», переданного на английский язык следующим образом: *Portrait of Countess Maria Rumyantseva, née Countess Matveyeva, wife of Count Alexander Rumyantsev* [Русский музей [http](http://)]. Урожденная графиня Матвеева, жена генерал-аншефа графа А.И. Румянцева Мария Андреевна Румянцева занимала видное положение при дворе и считается одной из выдающихся женщин России XVIII в. Если русскоязычный реципиент, предположительно, должен иметь представление о значимости героини для русской культуры, аналогичный эффект для англоязычного получателя создается за счет наличия в тексте перевода дополнительных деталей, которые носят уточняющий характер и подчеркивают тем самым значимость персонажа.

Реализуя уникальное лингвокультурное содержание, антропонимы, тем не менее, не просто являются названиями отдельно взятых произведений искусства, они опираются на концепты объективной действительности, как общие, понятные для носителей любых языков и культур, так и культурно-обусловленные, свойственные культуре исходного языка. Последние представляют собой единичные, уникальные понятия (реалии), а также связанные с ними коннотативные смыслы и ассоциации – компоненты уникальной национально-культурной информации. Поскольку в данном случае восприятие произведения в соответствии с первоначальным замыслом автора во многом зависит от наличия у адресата соответствующих фоновых знаний, при переводе необходимо компенсировать отсутствие таковых у англоязычного реципиента, сохранив при этом соответствующие ассоциативные характеристики артионима-названия, например, в части передачи национального колорита.

Одной из стратегий перевода названий изобразительных произведений, содержащих в своем названии лексемы, обозначающие предметы материальной культуры, призванные передать национальный колорит, является переводческая транскрипция (часто с элементами транслитерации). Данный прием использован при передаче названий картины М.А. Врубеля «Богатырь» (*Bogatyr*) и картины Б.М. Кустодиева «Большевик» (*The Bolshevik*). Использование транскрипции и транслитерации позволяет сохранить национальный колорит исходного текста, однако при этом некоторые смыслы могут ускользать от иноязычного реципиента вследствие недостаточности у него экстралингвистических знаний. Отсутствие фоновых знаний адресата в случае с названиями произведений живописи может «компенсироваться» самой визуальной картинкой. Так, глядя на картину М.А. Врубеля, на которой изображена исполинская, во весь холст, фигура облаченного в доспехи богатыря на коне, даже будучи не знакомым с реалией, можно получить представление о том, что богатырями называли древних

былинных воинов (доспехи говорят о роде занятий персонажа, а наличие сказочных и фантастических деталей «отсылает» к былинам и сказаниям).

В отдельных случаях переводческая транскрипция используется на фоне калькирования русскоязычного названия, как при передаче на английский язык названия полотна В.Д. Поленова «Сказитель былин Никита Богданов» (*The Bylinas Narrator Nikita Bogdanov*) [Энциклопедия ВикиАрт [http](http://)]. Сохранение в англоязычном названии картины лексической единицы, обозначающей реалию русской культуры, позволяет передать самобытность исходного названия, при этом значение самого иностранного слова *bylinas* угадывается из контекста: наличие английского существительного *narrator* (рассказчик), следующего за указанной лексической единицей, позволяет англоязычному реципиенту сделать вывод о том, что речь идет о текстах определенного типа, встречающихся в русской культуре.

Использование переводческой транскрипции позволяет передать при переводе национальный колорит названия, но без контекста позволяет англоязычному зрителю лишь частично идентифицировать ситуацию, изображенную на картине. В этом случае с целью воссоздания ассоциации для иноязычного реципиента транскрипция может сопровождаться описательным переводом, как при передаче на английский язык названия картины А.К. Саврасова «Распутица», которое звучит на английском языке как *Rasputitsa (Season of Bad Roads)* [«Музеи России» [http](http://)]. Переводчик опирается на основное значение исходной лексической единицы: «распутица» означает бездорожье (по-английски *bad roads*). Таким образом, в переводном названии сохранена национальная специфика, а иноязычный адресат как бы получает экстралингвистические знания, необходимые для понимания изображенного на картине события.

Еще одним примером калькирования с элементами описательного перевода является англоязычный вариант названия картины И.И. Левитана «Весна. Большая вода» (*Spring. High Waters*) [Энциклопедия ВикиАрт [http](http://)]. «Большая вода» весной ассоциируется с увеличением *уровня* воды, следовательно, использование прилагательного *high* позволяет адекватно передать предметную ситуацию исходного текста и суть явления, изображенного художником.

Одним из приёмов перевода, позволяющих передать коммуникативный эффект исходного названия путем апеллирования к фоновым знаниям реципиента, является использование культурных аналогов. Так, название полотна «*Витязь на распутье*» В.М. Васнецова переводится как *Knight at the Crossroads* [Виртуальный Русский музей [http](http://)]. Русскоязычное существительное «витязь» заменено в переводе английским культурным аналогом *knight* («рыцарь»). Культурные аналоги, с одной стороны, создают ясность для иноязычного адресата, за счет наличия у последнего устойчивых ассоциаций, аналогичных тем, которые возникают

у русскоязычного реципиента, с другой стороны, они исходно содержат некую неточность, поскольку они, по сути, являются своего рода отсылкой к другой культуре. В нашем случае лексические единицы *витязь* и *knight* объединяет то, что они обозначают доблестных воинов, но витязями в русской культуре традиционно именовали воинов в Древней Руси, в то время как рыцарь – человек, которому титул пожалован британскими королем/ королевой за особые заслуги (согласно определению в Cambridge Advanced Learner's Dictionary).

Аналогичная ситуация возникает при переводе названия полотна «Старик-огородник» авторства В.И. Сурикова, которое также передается на английский язык при помощи культурного аналога (*The Old Gardener*) [Энциклопедия ВикиАрт [http](http://)]. В данном случае можно говорить о частичном несовпадении сигнификативных коннотаций, поскольку существительное «огородник» ассоциируется с человеком, который работает на огороде, т.е. участке земли под *овощами*, в то время как английское *gardener* вызывает ассоциацию с человеком, работающим в *саду*, т.е. на участке земли, *засаженном деревьями, кустами и цветами*, ухаживающим за растениями, и скорее соответствует русскому «садовник».

Еще одним переводческим приёмом, который используется при передаче названий изобразительных произведений на английский язык, является адекватная замена. Название одного из самых знаменитых полотен И.К. Айвазовского «Девятый вал» звучит на английском языке как *The Ninth Wave* [Русский музей [http](http://)]. Такая замена обеспечивает ясность для адресата, так как вызывает у последнего ассоциацию с конкретной ситуацией объективной действительности, но, как и в случае с культурным аналогом, имеет в своей семантике неточность. Существительное *вал* в русском языке определяется как «очень высокая волна», а само словосочетание «девятый вал», согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, ассоциируется с самой сильной и бурной волной, по старинным представлениям, роковой для мореплавателей, и в восприятии носителя русского языка стало символом роковой опасности. Англоязычное соответствие *wave* (волна), согласно Cambridge Advanced Learner's Dictionary, ассоциируется у англоязычного зрителя с «длинной полоской воды, в форме арки, которая разбивается о берег». Мощь надвигающейся стихии, которая ощущается, когда русскоязычный реципиент слышит словосочетание «девятый вал», не до конца чувствуется в англоязычном варианте названия картины, таким образом, наблюдается частичное несовпадение сигнификативных коннотаций исходной и переводной лексических единиц, что приводит к потере ассоциативного компонента значения, связанного с использованием словосочетания «девятый вал» в русском языке.

Рассмотрим перевод названий еще двух полотен на английский язык: «Трапеза» В.Г. Перова (Meal) и «Бабы» Ф.А. Малявина (Peasant women) [Русский музей [http](http://)].

В первом случае при переводе названия картины, на которой изображена сцена монастырского обеда, мы имеем дело с приближенным переводом, где русскоязычное существительное «трапеза» передается на английский язык как *meal*. Выбранный вариант перевода вызывает у реципиента ассоциацию с регулярным приемом пищи (значение лексической единицы *meal* в английском языке), но не отражает экстралингвистическую информацию, заключенную в значении существительного *трапеза*, поскольку последнее обозначает прием пищи в монастыре (т.е. в значении исходной лексической единицы содержится как указание на сам факт приема пищи, так и на место, где это происходит). Кроме того, в русской культуре слово *трапеза* ассоциируется с принятием пищи в кругу сподвижников или близких людей, предполагающим общение за едой, – уникальная национально-культурная информация, которая в данном случае остается непередаваемой.

Название картины Ф.А. Малявина «Бабы» на английском языке (Peasant women) представляет собой пример описательного перевода. Имя нарицательное «баба», фигурирующее в названии полотна, исходно использовалось для обозначения замужней крестьянки или простой женщины, из непривилегированных слоев населения и зачастую носило пренебрежительный характер. В контексте современного русского языка данная лексическая единица используется чаще как обращение к женщине и/или девушке, с оттенком пренебрежения или же шутовское. В данном случае перевод передает денотативное значение исходного существительного, но сигнификативные коннотации исходной и переводной лексических единиц частично не совпадают.

Таким образом, рассмотренные артионимы содержат компоненты, свойственные культуре соответствующего периода, и отражают особенности национального быта, поведения народа. Данный факт требует от номинатора наличия чувства языка и глубокого знания соотносимых искусствоведческих дискурсов. Артионим содержит некий «образ картины», который закодирован художником в визуальном тексте через детали, краски, стиль и манеру письма, композицию и т. д., что требует от переводчика обращения к сложным приемам осмысления сущности произведения искусства.

Библиографический список

Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2006. 24 с.

Иванова В.И., Евсина М.В. Особенности перевода сайта музея (на материале сайта Третьяковской галереи) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 2 (37). С. 131–140. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3661/ (дата обращения: 30.08.2021).

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 224 с.

Мухаметгареева Н.М. Артионим во французском и русском искусствоведческих дискурсах: лингвокультурологический аспект перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2017. 24 с.

Олянич А.В. Искусствоведческий дискурс [Электронный ресурс] // Дискурс-Пи. 2015. №2. С. 160–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvovedcheskiy-diskurs/pdf> (дата обращения 25.08.2021).

Тимко Н.В. Фактор «культура» в переводе. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 154 с.

Источники примеров

Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmuseumvrn.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusmuseum.ru/> (дата обращения: 17.10.2021).

Сайт-справочник российских музеев и галерей «Музеи России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/> (дата обращения: 27.10.2021).

Сайт проекта «Энциклопедия визуальных искусств ВикиАрт (WikiArtVisualArtEncyclopedia)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wikiart.org/ru> (дата обращения: 25.10.2021).

Тематический сайт о живописи Gallerix [Электронный ресурс]. URL: <https://gallerix.ru/> (дата обращения: 02.11.2021).